

"Ты... ты поймешь, что твои родители преследуют твои интересы, когда станешь старше. Ты молод и бесчувственен, ты всегда действуешь импульсивно, ты не думаешь дважды, прежде чем действовать. Даже если ты сейчас обижаешься на меня и своего отца, мы все равно будем настаивать на своем решении. Это все для твоего же блага", - сказала Ши Сяоюй, указывая на нее.

Туоба Даньсюэ усмехнулась: "Не надо читать мне нотации, прикрываясь моими интересами. Я прекрасно знаю, делаете ли вы это для моего блага. Если бы Цзинь Минсин не был единственным сыном главнокомандующего Цзиня и крестным братом Ань Сяонина, связанного с семьей Цзинь Цинъяна, разве ты хотела бы, чтобы я вышла за него замуж?! Если бы у тебя действительно были мои интересы, ты бы уважал мои права и дал мне свободу выбора брачного партнера. Ты бы не убила невинного человека, за которого я несла факел, чтобы он послужил предостережением для других. Поздравляю, мама, ты преуспела. Смерть Цзян Фэна будет преследовать меня до конца жизни!"

Ши Сяоюй была в растерянности. Подавив на некоторое время свой гнев, она закричала: "Ты не единственный, кто вынужден придерживаться таких правил. Оба твоих брата разделяют ту же участь, что и ты. Все в нашей семье подвергаются этому обычаю еще со времен наших предков. Вы не единственные!"

"Так вот почему вы с отцом тоже приняли это правило. Вы даже хотите навязать его последующим поколениям. Простите, но я не понимаю, что такого славного в такой семье, как наша. Это хуже, чем у граждан низшего сословия", - ответил Туоба Даньсюэ.

"Не говори об этом. Ваша свадьба с Минсин состоится через полгода. Используйте эти шесть месяцев до свадьбы, чтобы лучше узнать друг друга".

"Полгода - это слишком много времени, чтобы ждать. Давайте сыграем свадьбу через три дня", - предложила Туоба Даньсюэ с невеселой улыбкой.

Ши Сяоюй сердито огрызнулась: "Отвратительно! Даньсюэ, хватит испытывать мое терпение.

Свадьба состоится через полгода. Вы можете уйти, если больше ничего не хотите сказать".

Туоба Руи бросил на нее взгляд, давая понять, чтобы она уходила. Туоба Даньсюэ ушла вместе с Ань Сяонином и Чжи Инем.

В гостиной все стихло, как только они ушли.

Посмотрев на сыновей, Туоба Руи спросил: "Что вы двое думаете о браке с семьей Цзинь?".

"Семья Цзинь действительно не так уж плоха. Я думаю, это отличная идея", - сказал Туоба Ханьчэн.

"Как и сказала Даньсюэ, он единственный сын главнокомандующего, и они связаны с молодой госпожой из семьи Цзинь. Я думаю, что для Даньсюэ это хороший вариант выйти за него замуж", - бесстрастно ответил Туоба Гучэн, ковыряясь в ногтях.

"Гучэн, я уже поговорил с твоим отцом. Дочь начальника штаба должна стать для тебя хорошей парой".

Туоба Гучэн поднял на нее глаза и спросил: "Ты имеешь в виду Линь Шиши?".

"Почему? Ты не хочешь?"

"Мама, ей ведь едва исполнилось 20 лет, не так ли? Она, наверное, еще учится в университете".

"Вот именно, поэтому тебе это выгодно. Тебе уже 26 лет. Разве не здорово жениться на той, кому едва исполнилось 20? Я уже встречал Шиши. Она красивая и очаровательная".

"Мама, почему бы тебе сначала не найти партнера для брата? Он на год старше меня. Я не тороплюсь".

"Твой брат тоже не может сбежать. Я сейчас тоже подыскиваю ему подходящего партнера. Вам всем нужно подготовиться морально", - с усмешкой сказал Ши Сяюй.

Братья ушли с угрюмым выражением на лицах.

Хотя они знали, что рано или поздно этот день наступит, никто не будет рад, если родители устроят их брак без их согласия.

Туоба Гучэн вернулся в свой особняк и впал в неконтролируемую ярость. В порыве гнева он пнул большую вазу, отчего та с громким треском упала на пол.

Все телохранители и слуги были потрясены до глубины души.

Вскоре после этого он снова ушел.

Он направился прямо к дому своей сестры.

Увидев выражение уныния на лице Туоба Даньсюэ, он сел рядом с ней и сказал: "Мама сказала мне, что собирается свести меня с дочерью семьи Лин. Она еще учится в университете, но мама уже хочет зарезервировать ее для меня".

Ань Сяонин в недоумении поджала губы. Такими темпами она очень скоро станет родственницей семьи президента.

"Брат, такие люди, как мы, родившиеся в таких семьях, должны просто забыть о женитьбе на тех, кто нам нравится. Кроме того, нет ничего плохого в том, чтобы принять это соглашение, поскольку в данный момент тебе никто не нравится".

"Я давно не пил. Может, выпьешь с братом?" предложил Туоба Гучэн, переполненный разочарованием.

"Конечно. Брат, давай сегодня выпьем на всю катушку?"

"Хорошо".

"Чжи Инь, принеси мне лучший ликер в погребе. Мы с братом хотели бы выпить немного. Поторопись", - приказала она Чжи Инь.

"Да, Ваше Высочество". Чжи Инь взглядом попросил Ань Сяонин пойти с ним.

Ань Сяонину ничего не оставалось, как поступить соответствующим образом.

Они принесли по две бутылки ликера и поставили их на стол.

"Нам двоим скучно пить в одиночку. Вы двое, садитесь и пейте с нами", - сказал Туоба Даньсюэ, указывая на стул.

"Ваше высочество, я не умею держать себя в руках", - поспешно отказалась Ань Сяонин.

"Ты все равно должна немного выпить. Давай, садись!"

Ань Сяонин был озадачен их нелепостью, но у него не было выбора, кроме как сесть рядом с Туоба Гучэном.

Они вчетвером собрались за столом и начали пить.

К спиртному не полагалось никаких блюд.

Ань Сяонин почувствовала сильный дискомфорт в горле после того, как выпила первую рюмку ликера, который оказался слишком крепким для ее вкуса, отчего она скривилась.

Ликер отличался от личного напитка Цзинь Цинъяня, "Дримьянгэ".

Вкус не шел ни в какое сравнение с Дримьянхе.

Поэтому Ань Сяонин решила притвориться пьяной и положила голову на стол.

Так как она не выпалась накануне, она могла воспользоваться возможностью немного поспать.

Туоба Даньсюэ захихикал и сказал: "Му Нин пьян. Хахаха, ну и любительница. Пойдемте, продолжим пить!"

Подумав, что Ань Сяонин действительно напилась, Чжи Инь сказал: "Парень Му Нин умер от лейкемии. Она должна быть опустошена. Должно быть, она ухаживала за ним долгое время. И вот так просто его не стало. Как жаль ее".

"У нее есть парень?" спросил Туоба Гучэн.

"Да, раньше был. Теперь он умер".

"Видишь, даже у Му Нин есть парень, и ей разрешено встречаться с кем угодно. А как же мы, брат? Мы даже не можем похвастаться такой свободой. Но если честно, этот Цзинь Минсин действительно очень красив, и я готова выйти за него замуж. Ведь тогда мне не придется больше оставаться здесь. Отлично, через полгода я наконец-то буду свободна", - заметила Туоба Даньсюэ, ее лицо покраснелось.

"Давайте, за ваше здоровье..."

"До дна..."

В следующее мгновение Ань Сяонин поняла, что за окном уже стемнело, и ее толчком разбудил кто-то, бросив на кровать.

Прежде чем она успела среагировать и прийти в себя, ее прижала к кровати фигура в черном.

Она застонала от дискомфорта, чувствуя, что ее кости вот-вот сломаются.

В нос ударил мужской запах.

От него пахло алкоголем, а температура обжигала.

Ань Сяонин оттолкнула его на кровать и сползла вниз, тяжело дыша. Она включила свет и остолбенела при виде Туоба Гучэна.

Едва переступив порог, она столкнулась с Чжи Инь.

"Сестра Чжи Инь, Его Высочество..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085572>